

УДК 342.228 (532)

Гафаров Э.Э., Романюк О.В.

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.

В статье проводится историко-правовой анализ процесса формирования государственности на территории Саудовской Аравии в прошлом столетии. Детально изучены отдельные периоды правления саудовских монархов. Проанализированы важнейшие нормативные акты, повлиявшие на становление государственности Саудовской Аравии. Отдельное внимание уделено вопросу формирования органов государственной власти Саудовской Аравии. В статье рассмотрены оппозиционные течения, которые существуют в Саудовской Аравии, также уделено внимание правовому положению граждан государства.

Ключевые слова: государственность, монарх, мусульманское право.

Приступая к рассмотрению данной проблемы, следует отметить, что исследование мусульманского права и ислама в целом на сегодняшний день имеет как для мировой юридической науки, так и для украинской в частности особо важное значение. Также, хотелось бы сказать о том, что интерес к данной правовой системе на протяжении всего процесса исторического развития и существования исламской культуры проявлялся в различной степени.

Однако, на данный момент, особая теоретическая и практическая значимость исследований, посвященных раскрытию сущности мусульманского права и проблем его эволюции и модернизации, объясняется прежде всего сложной геополитической ситуацией, сложившейся в мире, характеризующейся масштабной глобализацией, обуславливающей сближение национальных правовых систем и мобилизацию потенциала их сотрудничества [1, с. 5].

Хотим полностью согласиться с Х. Бехрузом, который отмечает, что исследование тематики мусульманского права выводит нас на уровень нахождения общих точек соприкосновения, необходимых для цивилизованного сосуществования правовых систем и правовых культур, и способствует снижению напряженности, связанной с так называемым «конфликтом цивилизаций» [1, с. 5].

Несмотря на то, что «современное» мусульманское право, формирующееся за последние десятилетия в ряде стран, отходит от строго религиозного принципа действия и изменяет свое соотношение с государством и позитивным законодательством, отметим его главные особенности. Во-первых, в мусульманском праве, в отличие от других правовых систем, взаимосвязаны и взаимодействуют сакральное и светское, религиозное и юридическое начало. Во-вторых, исключительное разнообразие его, широкий спектр региональных и национальных форм, взаимодействие с местными традициями и обычаями, а также, что ни мало важно, гибкость и способность изменяться во времени.

Для Украины актуальность изучения мусульманского права на данном этапе ее развития является неоспоримой. Во-первых, глобальные перемены, которые на современном этапе переживает современный мир, очевидны. В целом, интерес к мусульманско-правовой культуре представляет для сегодняшней Украины не только научно-теоретический, но и практический интерес. Прежде всего, наше общество уделяет большое внимание институту главы государства в связи с тем, что государственная власть в Украине включает в свою систему пост единоличного главы государства – президента. Роль и место главы государства в системе высших органов государственной власти и управления это одна из основных задач на пути формирования в Украине правового государства.

Во-вторых, необходимость изучения мусульманского права для Украины определяется тем, что ислам является неотъемлемой частью ее истории и культуры, образом жизни многих украинских мусульман. Следует также добавить, что входящая в состав Украины Автономная Республика Крым за счет репатриации и быстрого роста на ее территории мусульманского населения становится сферой влияния стран, исповедующих ислам. А прогресс нашего общества зависит от знания, постижения опыта, изучения всех сторон жизни этих стран и в первую очередь опыта государственного строительства мусульманских государств.

Также, следует сказать, что на данный момент в украинской правовой науке активно проводятся историко-правовые исследования политической, религиозной, культурно-просветительской деятельности, политико-правовых взглядов таких выдающихся представителей крымскотатарского народа как И. Гаспринский, Д. Сейдамет, Ч. Челебиев. Данные личности смело можно назвать влиятельными государственными деятелями и духовными лидерами крымскотатарского народа, которые оказали большое влияние на формирование национального правосознания крымских татар в начале XX столетия. Следует отметить, что вышеупомянутые нами исследования имеют под собой широкую научную базу. Изучению мусульманских идей государственного устройства Крыма в начале XX века посвящено достаточное количество научных работ [2; 3]. Однако для представления полной картины роли и влияния ислама на правовую систему Крыма и особенности государственного устройства, необходимым, по нашему мнению является изучение практики взаимодействия религии и права в других государствах, исповедующих ислам. Данные аспекты и обуславливают цель нашего исследования, которая заключается в определении основных направлений формирования государственности в Саудовской Аравии и ее значения в мусульманском мире.

Историко-правовой анализ становления государственности в Саудовской Аравии и в целом ее значения в мусульманском мире является одним из первых шагов на пути к изучению мусульманского права, мусульманско-правовой культуры, которые содержат немало полезного для решения актуальной в условиях Украины задачи подведения под политику нравственных и правовых основ.

В юридической науке мусульманское право определяют как совокупность поддерживаемых государством религиозных, нравственных и правовых норм, принципов и правил, сложившихся на основе религии ислама в толковании учеными богословами и правоведами и системно изложенных в шариате [4, с. 349]. Следует

также напомнить, что в теории мусульманское право считается стоящим не только вне политики, но и над ней, рассматривается в качестве своеобразного образца, которым должна измеряться политика и критерии ее справедливости, правильности и соответствия праву.

Почему за основу исследования данной проблемы была взята прежде всего Саудовская Аравия? По причине того, что Саудовское монархическое семейство по традиции пользуется особым весом в мусульманском мире в силу географического фактора. Речь идет о том, что на Аравийском полуострове расположены места поклонения мусульман всего мира – Мекка и Медина. Еще в 1927 году основатель Саудовского государства Ибн Сауд на Всемиусульманском конгрессе в Мекке был провозглашен хранителем мусульманских святынь. С тех пор Саудовская монархия использует это положение как основное средство распространения своего идеологического и политического влияния в мусульманском мире [5].

Становление светской государственности и законодательства в Саудовской Аравии началось с 1924 года, после завоевания Ибн Саудом более цивилизованного Хиджаза. До этого в его государстве целиком и полностью господствовали племенные и религиозные законы, которые в сочетании с военной силой и фанатичной верой в священную миссию ваххабитского учения составляли основу правящей иерархии. Как следует из текста присяги на верность Ибн Сауду в качестве короля Хиджаза. Он был обязан придерживаться принципа «Хидж для хиджазцев» [6] и обеспечить его жителям возможность «управлять своими делами».

В период с 1924 по 1932 г. Король Сауд издал целый ряд Указов, положений, прокламаций, регулировавших систему правления и различные стороны экономической деятельности в Хиджазе. Многие из этих законодательных актов распространялись не только на Хиджаз, но и на другие районы Саудовской Аравии. Правотворческая деятельность короля Ибн Сауда в этой провинции впоследствии составила основу законодательства объединенного королевства. Некоторые из изданных тогда положений сохраняют силу до настоящего времени. (Институт разделения властей принят был, но развития не получил). Укрепление монархии, централизация власти и распространение ее суверенитета на провинции проходили вначале на основе клановой зависимости. Король Ибн Сауд как военный, политический и религиозный глава государства назначал своих сыновей, братьев и других родственников в провинциях, которые пользовались всей полнотой полномочий на местах, опираясь на влияние подвластных саудовскому семейству шейхов, религиозных деятелей – ученых (улемов) и судей исламских традиционных судов (кади). Ему помогали шейхи знатных племен Неджда, из которых был образован «Королевский диван» - своего рода административно-совещательный орган, функционировавший согласно племенным традициям [7].

Государственный аппарат в современном понятии до 1950 года состоял только из трех министерств: иностранных дел, обороны и финансов. Причем эти министерства возглавлялись вакилями, то есть не полномочными министрами, а теми, кому королем было поручено выполнение тех или иных функций.

В изданных королем Саудом 15 января 1923г. Полномочиях о статусе вакилей полностью отсутствовали указания о наделении их самостоятельными полномочия-

ми, что вполне соответствовало проводимой Ибн Саудом политике сосредоточения в своих руках всей полноты государственной власти.

Таким образом, с самого начала правления Ибн Сауда сформировалась тенденция к институционализации родоплеменной структуры в единое государство, основанное на жесткой унитарной концепции ваххабитского учения.

В 1953 году был издан королевский указ об учреждении первого в истории Саудовской Аравии Совета министров во главе с бывшим наместником Хиджаза наследным принцем эмиром Фейсалом. Совет министров был наделен только функциями совещательного органа, не имел самостоятельных полномочий в сфере реализации исполнительной власти и, в целом, его юридический статус отличался неясностью. «Совет министров, - согласно ст. 7, - следит за осуществлением внутренней и внешней политики государства». В его компетенцию также входило утверждение бюджета, международных договоров, концессионных соглашений и рассмотрение положений, разрабатываемых Меджлис аш-шура. Все решения Совета министров подлежали утверждению королем, продолжавшим осуществлять прерогативы верховного главы государства, первого лица в правящем семействе, эмира правоверных (амир аль-му'аминин), и «шейха всех шейхов» [8].

При короле Сауде Ибн Абдель Азизе, правившем с 1953 по 1964 г.г., сохранялась созданная его отцом традиционная иерархическая система государственного правления, хотя сам сын не имел такого религиозного и политического авторитета, которым обладал Ибн Сауд. Финансовый кризис при Абдель Азизе и другие внутренние трудности развития Саудовской Аравии в 50-х годах от примитивного феодально-племенного общества к современной государственности, особенно в условиях головокружения от нефтяного бума, совпали с подъемом арабского национально-освободительного движения. Это вынуждало Саудовскую монархию заботиться о сохранении своих позиций внутри страны.

В начале 1958 года король Сауд издал Указ № 38 в котором речь шла о наделении председателя Совета министров полнотой власти в разработке внутренней и внешней политики государства. Таким образом, Совет министров получил исполнительные и законодательные полномочия, целиком сосредоточенные ранее в руках короля и аппарате королевской власти. Теперь, помимо совещательных и контрольных функций, в полномочия Совета министров стала входить разработка стратегии государства в области внутренней и внешней политики, финансов, экономики, просвещения и обороны. Новые полномочия Совета министров, принятые на основании королевского указа от 15 мая 1958 года состояли из 50 статей. В статьях указывалось, что правительство наделено организационной, исполнительной и административной властью. Все законодательные акты, международные договоры и соглашения начали считаться вступившими в силу с момента издания королевского указа. Вместе с тем, данным актом было предусмотрено предварительное согласие Совета министров на разработку таких указов. Хотя в полномочиях Совета министров прямо не говорилось о наделении его законодательной властью, тем не менее, за министром закреплялось право предлагать на рассмотрение Совета министров те или иные положения законодательного характера в пределах своей компетенции, что соответствует конституционному праву на законодательную инициативу. Из

текста ст. 23 – наличие у Совета министров законодательных полномочий: «Если король не утвердил представленный ему на подпись декрет, он возвращается Совету с мотивацией причин отказа» [9].

Совет министров также был наделен широкими правами в административной и в финансовой областях. Теперь он сам уполномочен принимать важные постановления. В его компетенцию были переданы все текущие административные вопросы, в том числе, касающиеся реорганизации исполнительно-управленческого аппарата государства в центре и на местах, назначение и увольнение государственных служащих вплоть до третьей ступени таблицы о рангах, принятой в Саудовской Аравии. Установлен более четкий порядок разработки и принятия законодательных положений, постановлений и других нормативно-правовых актов по всем вопросам, входящим в компетенцию Совета министров, для чего при правительственном аппарате были созданы специальные департаменты экспертов, уполномоченные готовить предложения и рекомендации для последующего обсуждения в соответствующих министерствах и передачи на утверждение Совета министров [10].

С принятием положений о Совете Министров, могло казаться, речь идет о разделении конституционных прерогатив между королем и главой правительства. Но это впечатление основано только на том, что обязанности главы правительства с 1953 года по установившейся практике выполнял наследный принц Фейсал, за исключением короткого периода с 1960 по 1962гг., когда сам король Сауд возглавлял Совет министров.

То есть, фактически продолжался того же процесс централизации, только на более современной основе и при сохранении верховных прерогатив в руках монархического института. Поэтому, как чисто юридически, так и в практическом плане, можно говорить только о делегировании королем части своих верховных полномочий в законодательной и исполнительной областях работающему под его прямым и косвенным контролем административно-исполнительному органу, который наделен известной самостоятельностью при решении текущих вопросов социально-экономического развития государства. Это подтверждается и оформлением нынешней государственной структуры и распределением полномочий высших органов власти в Саудовской Аравии.

В 1964 году, после того как королем стал наследный принц Фейсал, который правил, был принят указ о внесении двух поправок в Положение о Совете министров. Эти поправки устранили имевшие место проявления дуализма в распределении полномочий между королем и председателем Совета министров, часто приводившие к возникновению фракционных разногласий в самом правящем семействе. Объясняя причины внесения этих изменений, саудовский ученый Ахмед Иса отмечает, что запрет на совмещение в одном лице королевской власти и поста главы правительства был неоправданным. Поскольку, согласно положениям шариата, духовный и светский глава государства, имам или король должен сам осуществлять управление [11]. Временное лишение короля функций председателя Совета министров, по его мнению, было обусловлено необходимостью исправления допущенных ошибок при сохранении исламской законности.

Исходя из вышеизложенного возможно сделать вывод, что несмотря на многие изменения, структура государственной власти в Саудовской Аравии не претерпела изменений по существу. Она осталась построенной на иерархических принципах. А с точки зрения высших форм монархического правления произошла некоторая эволюция в сторону модернизации высших государственных органов и их системы, создания более современного центрального и местного административного аппарата. Это было вызвано необходимостью тесного общения с миром и более эффективного социально-экономического использования нефтяных доходов внутри страны.

Необходимо, также, рассмотреть тот факт, что бюджетные проблемы государства резко сократили возможности короля продолжать традиционную политику «закупки лояльности подданных». Сокращение субсидий и социальных программ привели к росту недовольства населения, которое находит свое выражение в развитии оппозиционных движений традиционалистического толка.

В настоящее время все оппозиционные течения распределяются на следующие основные группы:

- традиционалисты – ваххабиты, представленные престарелыми богословами. Они достаточно умеренны в критике режима;

- неоваххабиты – проповедники, учителя, студенты, маргинальные элементы, занимающие антизападную, антишиитскую позицию. Они очень активны и готовы к радикальным антиправительственным действиям. В сентябре 1994 года двое из самых ярких их лидеров – шейх Сальман аль-Ауда и Сафар аль-Хавали были арестованы;

- умеренные исламисты, выступающие за принятие либеральной религиозной политики. Умеренная критика режима вызывает жесткие действия со стороны правительства и может быть радикализирована. Сюда же следует отнести шиитских исламистов, представляющих религиозное меньшинство Восточной провинции. Их радикализм в 90-х годах прошлого века был нейтрализован обещанием короля Фадха легализовать их религиозную деятельность.

Проблему усугубляет то, что в результате демографического взрыва половину населения королевства к 2000 году составляли молодые люди до 15 лет, а 60% - до 19 лет. И данная тенденция продолжается до сих пор. Правительство не может распространить на них все социальные гарантии, которые имеют сейчас саудовские подданные. Они должны быть обеспечены за счет частного сектора.

Система престолонаследия в Саудовской Аравии сложна. По общему правилу власть переходит к старшему в роде. Однако определяющими являются личные качества. Узкий семейный круг на неформальных консультациях принимает окончательное решение.

Несмотря на тенденцию развития власти королевской семьи в направлении образования институтов конституционной монархии, система до настоящего времени носит черты абсолютизма. Перспектива смены престарелых принцев на престоле угрожает стабильности политической системы в целом. Многое будет зависеть от того, найдут ли саудиды через институты племенной демократии кандидата, который сумеет поддержать устойчивость в стране.

Список использованных источников и литература:

1. Хашматулла Бехруз. Исламські традиції права: Монографія – Одеса «Юридична література», 2006. – 296 с.
2. Таран П.Е Автономістські ідеї в політико-правовій думці кримськотатарського народу (1983 – 1918 рр.) Дис. к.ю.н. – Сімферополь, 2004. – 207 с.
3. Тимошук О.В., Таран П.Є. Кримськотатарська політико-правова думка кінця XVIII – початку XX століття: особливості генезису та автономістські процеси еволюції. – Харків: Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2004. – 176 с.
4. Скаун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): Учебник. – Х: Эспада, 2007. – 840 с.
5. Gaway G. De. Faisal, king of Saudi Arabia. L., 1966
6. Яковлев А.И. Фейсал король – реформатор. М., 1999/ - 223 с.
7. The Kingdom of Saudi Arabia. L., 1978
8. A. Al-Marayati. Middle-Eastern Constitutions and Electoral laws. N.Y., 1968. – 483 с.
9. Энтин Л.М. Политические системы развивающихся стран. М., 1978. – 264.
10. Бодянский В.П. Лазарев М.С. Саудовская Аравия после Сауда. М., 1957. – 116.
11. Свет Я.М. По следам путешественников и мореплавателей Востока. М., 1995

Гафаров Е.Е. Романюк Л.В. Становлення державності в Саудівській Аравії: історико-правовий аналіз.

У статті проведено історико-правовий аналіз процесу державотворення на території Саудівської Аравії у минулому столітті. Проаналізовані важливіші нормативні акти, що впливали на становлення державності Саудівської Аравії. Особлива увага приділена питанню формування органів державної влади Саудівської Аравії. У статті розглянуті опозиційні рухи, які існують в Саудівській Аравії, також приділена увага правовому стану громадян держави.

Ключові слова: державність, монарх, мусульманське право.

Gafarov E.E. Romanyuk L.V. Statehood establishment in Saudi Arabia: historical and legal analysis.

Historical and legal analysis of statehood establishment on the territory of Saudi Arabia is conducted in the article. Separate periods of Saudi Arabia's monarchs governments are studied in detail. Major statutory acts, that influenced statehood establishment in Saudi Arabia are analysed. Special attention is paid to state authority agencies formation issues in Saudi Arabia. Opposition movements that exist in Saudi Arabia, are studied in the article, and also attention is paid to legal situation of the States citizens.

Key words: Statehood, monarch, muslim law.

Пост упила в редакцію 23.06.2008 г.